

ХРОНИКА

XI МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ВИЗАНТИНИСТОВ В МЮНХЕНЕ

15—20 сентября 1958 г. в Мюнхене состоялся очередной XI конгресс византинистов, на котором присутствовало свыше 400 делегатов от 22 стран. Более широким по сравнению с предшествующим конгрессом было представительство ученых от стран Народной демократии (Чехословакии, Болгарии, ГДР, Польши и др.) и от Италии. В отличие от X конгресса присутствовала и многочисленная делегация от Греции. От Советского Союза делегатами были член-корреспондент АН СССР Н. В. Пигулевская и автор этих строк.

Важным нововведением в работе конгресса явилось то, что широкие научные дискуссии по наиболее актуальным, по мнению организаторов конгресса, или малоизученным проблемам византистики были проведены на пленарных заседаниях. Доклады и содоклады по этим вопросам были заранее напечатаны и разосланы участникам конгресса.

С моей точки зрения, наибольший научный интерес имели дискуссии по двум действительно очень сложным проблемам современного византиноведения: о возникновении фемного строя и истории византийских городов.

Докладчиком по первой проблеме выступил молодой итальянский ученый А. Пертузи. В докладе „Образование византийских фем“ он отстаивал теорию сравнительно позднего (конец VII в.) образования фемной системы административного управления в Византийской империи. В докладе был дан обстоятельный историографический обзор важнейших трудов по этой проблеме (исследований А. Рамбо, Г. Шлюмберже, Дж. Бэри, М. Гельцера, Ф. Успенского, Ш. Диля, Брукса, Ю. Кулаковского, А. Фогта, Э. Штейна, Е. Дарко, Г. Острогорского и др.). Затем А. Пертузи остановился на двух вопросах: 1) Значение слова „фема“ и изменение его значения и 2) Характер фем в VII в. Докладчик показал, что вначале слово *ἔμμα* означало военные части, занесенные в воинские списки, затем — те же части, размещенные по провинциям, и наконец — сами провинции. Пертузи в основном согласен с поддержанной большинством исследователей теорией Диля и Гельцера о том, что фемы были первоначально организацией чисто военной, а военно-административной организацией стали не раньше конца VII в. Защищая эту точку зрения, он, в частности, возражал против аргументации Э. Штейна, пытавшегося усмотреть и для более раннего периода соединение военных и административных полномочий в руках стратигов. Создание фем расценивалось Пертузи как результат слабости центральной власти. Однако, подчеркнул он, нанеся серьезный удар императорской автократии, организация фем вместе с тем дала возможность стране отразить нападения „варваров“.

Против предложенной А. Пертузи датировки создания фемной системы выступил содокладчик академик Г. А. Острогорский (Югославия). Подчеркнув положительные стороны доклада А. Пертузи, Г. А. Острогорский вместе с тем, опираясь на неиспользованные докладчиком важные свидетельства Феофана, Кедрина и Зонары, убедительно показал, что создание фем было постепенным и длительным процессом.

По мнению Г. А. Острогорского, нельзя разделять развитие фем на два изолированных этапа: чисто военный (VII в.) и административный (реформа Льва III). Свидетельства нарративных источников, а также мольдвовулы коммерциариев говорят о том, что уже с 20-х годов VII в. начали складываться как военные, так и административные основы фемного строя.

Дискуссия по вопросу о времени создания и характере фемной организации в Византии вызвала большой интерес делегатов конгресса. Вполне признавая очень серьезное научное значение поднятых в дискуссии вопросов, нельзя не выразить сожаления по поводу того, что участники дискуссии не касались непосредственной связи образования фемного строя с формированием феодальных отношений в Византийской империи.

Большое внимание присутствовавших на конгрессе специалистов вызвала также дискуссия, посвященная рассмотрению проблемы византийского города.

В своем докладе „Византийский город“ Э. Кирстен (ФРГ) отметил важность и неразработанность этой проблемы. Основываясь на обширном археологическом и топографическом материале и широко используя данные исторической географии, докладчик попытался наметить основные этапы истории византийских городов. Рассматривая вопрос о происхождении византийских городов и их роли в ранней Византии, Э. Кирстен проследил эволюцию античного полиса в IV—VII вв., показал начавшийся упадок курий и возникновение связи городского управления с церковной организацией. В докладе был поставлен и весьма важный вопрос о возникновении новых городов в ранней Византии (IV—VI вв.) и о развитии в этот период крупных административных и торговых центров империи (Константинополь, Александрия, Антиохия, Фессалоника и др.). Изучая археологический материал, докладчик пришел к выводу, что для периода примерно до середины VII в. в византийских городах был еще широко распространен эллинистическо-римский тип застройки. По мнению Э. Кирстена, нельзя доказывать „умирание городов“ (Städtesterben) на территории Восточной Римской империи раньше VII в. В так называемые темные века истории Византии (VII—IX вв.) курии перестают играть всякую роль в политической жизни города. Зато возрастает еще больше роль церковного управления. В IX в. городская жизнь оживляется. К этому времени относится постройка укреплений в некоторых городах („кастрон“). Конец IX—начало X в. — время расцвета византийского города, продолжавшегося до завоевания Константинополя крестоносцами. Для последнего периода (с 1204 г.) было характерно развитие новых крупных городских центров — таких, как Никея, Трапезунт, а со второй половины XIII в. и возрождение старых (Константинополь и Фессалоника). Остановившись кратко на социально-экономической и политической жизни поздневизантийских городов, автор особо подчеркивает появление нового, „демократического“ устройства в Фессалонике XIV в. После турецкого завоевания, как считает докладчик, начинается „умирание городов“ на всей территории бывшей Византийской империи.

Содокладчик Д. Закифинос (Греция) остановился на толковании понятия „город“ (*ville*) в применении к Византии и на отдельных задачах изучения византийского города. В частности, он предложил несколько иную, чем у Кирстена, периодизацию истории византийского города.

Выступивший со вторым содокладом по этой проблеме видный французский ученый П. Лемерль также остановился на вопросе о методике изучения истории византийских городов и на необходимости создания четкой периодизации этой истории. В своем выступлении П. Лемерль особо отметил важное значение трудов советских ученых, посвященных изучению социально-экономической структуры и политической организации византийских городов. Он дал подробную и весьма положительную характеристику исследованиям Е. Э. Липшица, М. Я. Сюжомова, А. П. Каждана, Р. А. Наследовой и других советских ученых.

В дискуссии по истории византийского города приняли участие советские делегаты — член-корреспондент АН СССР Н. В. Пигулевская и Э. В. Удадьцова. Н. В. Пигулевская в своем обстоятельном выступлении остановилась на истории городов в восточных провинциях империи в ранний период (IV—VI вв.). В своем выступлении я коснулась вопроса периодизации истории византийских городов и остановилась на необходимости изучения внутренней, социально-экономической истории города в неразрывной связи с общей историей гибели рабовладельческой и формирования и развития феодальной формации в Византии.

Содержательной и интересной для истории византийского права была дискуссия, развернувшаяся на конгрессе по вопросу об оценке характера византийского законодательства VI—IX вв.

Основной доклад „Византийская юриспруденция в период от правления Юстиниана до издания Василик“ прочел П. Зепос (Греция). Развитие византийского права в этот период представляется докладчику в виде борьбы „теоретиков“ (выражавших „дух“ законодательства Юстиниана) и „практиков“, связанных непосредственно с „реформаторской“ деятельностью императоров-иконоборцев. По мнению П. Зепоса, первое направление являлось проводником основных установлений „государственного права“ а второе было связано с проникновением влияния „народного“ права на византийское законодательство. Влияние „народного“ права, отметил докладчик, получило наиболее полное выражение в Эклоге.

Содокладчик Х. И. Шельтема (Голландия) дал обзор некоторых источников (комментарии к Дигестам, Кодексу, Институциям и новеллам Юстиниана и т. д.) и сделал замечания о характере так называемых *Manualia* (Эклога, Прохирон, Эпанагога) и о „народном“ праве. Второй содокладчик Ж. де Малафосс (Франция) также остановился главным образом на характеристике Эклоги и Прохирона.

Среди проблем, обсуждавшихся на пленарных заседаниях конгресса, видное место заняли вопросы изучения среднегреческого языка и византийской литературы.

Греческий ученый С. Кириакидис сделал интересный и обстоятельный доклад о новейших исследованиях эпоса о Дигенисе Акрите. Он подвел итоги изучения этого произведения, начавшегося в научной литературе еще в 70-х годах прошлого века. Докладчик особо отметил бесспорные достижения последних лет в научном разрешении многих сложных вопросов изучения акритского эпоса, но в то же время подчеркнул наличие еще не решенных проблем, к числу которых он отнес окончательное определение первоначального текста эпоса, выявление датировки отдельных версий и вопрос о характере языка первоначальной

версии памятника. Затронув последнюю проблему и показав ее спорность, докладчик подчеркнул, что он сам является сторонником той точки зрения, что язык первоначальной версии текста был *народным языком*.

Значительное внимание в докладе было уделено рассмотрению общего вопроса о значении эпической традиции в истории византийской литературы и о влиянии эпоса о Дигенисе Акрите на средневековую литературу самой Византии и других стран. В связи с освещением этих вопросов докладчик изложил свои соображения об источниках эпоса о Дигенисе Акрите и о художественных особенностях его стиля. С. Кириакидис настойчиво подчеркивал необходимость сводного издания всех существующих версий поэмы.

В прениях по докладу С. Кириакидиса выступил крупный знаток эпоса о Дигенисе Акрите, бельгийский ученый А. Грегуар.

Истории развития греческого языка в период между возникновением койнэ и появлением новогреческого был посвящен доклад другого греческого ученого, С. Капсоменоса. Рассматривая историю развития языка в тесной связи с политической историей Греции, докладчик проследил основные этапы эволюции греческого языка от эллинистическо-римского периода, через среднегреческий язык Византии к новогреческому с его диалектами. Значительный интерес для специалистов-филологов имел данный в докладе С. Капсоменоса обзор научных трудов XIX—XX в., посвященных изучению истории развития греческого языка, и обширная библиография, приложенная к докладу по отдельным вопросам этой проблемы (эллинистические надписи, старые диалекты, язык перевода Библии, общие и частные проблемы среднегреческого и новогреческого языков).

Содокладчик Д. Табаховиц (Швеция) сделал несколько частных замечаний по морфологии греческого языка и по языку Нового завета.

Значительное место в работе конгресса заняли доклады по истории византийского искусства и культуры. Э. Китцингер (США) выступил на пленарном заседании конгресса с докладом на тему: „Византийское искусство за период между правлением Юстиниана и иконоборчеством“. Докладчик не ставил себе задачу дать полное, всеобъемлющее изложение хода развития византийского искусства в этот период: он ограничил свой доклад характеристикой основных направлений изобразительного искусства Византии конца VI—начала VIII в. При этом он сделал попытку объяснить появление этих основных направлений, исходя из общей характеристики эпохи. Отмечая отсутствие стилистического единства в византийском искусстве рассматриваемого в докладе периода, Китцингер связывает тенденции к „невесомому“, „отвлеченному“ изображению святых в византийской живописи той эпохи с распространением влияния определенных церковных доктрин. Основной особенностью истории византийского искусства этого времени, по мнению докладчика, было интенсивное развитие иконописи. Свое художественное оформление этот жанр византийской живописи получил еще до возникновения иконоборческого движения. Следует отметить, что в докладе Э. Китцингера были широко использованы труды видного советского искусствоведа, члена-корреспондента АН Грузинской ССР Л. А. Мацулевича.

Содокладчик Э. Китцингера Р. Бианки Бандинелли (Италия) остановился в своем сообщении на проблеме эллинистических традиций в византийском искусстве того времени.

Австрийский ученый О. Демус прочитал доклад на тему: „Возникновение палеологовского стиля в живописи“. Докладчик отметил

успехи, сделанные за последнее время в изучении византийского искусства XIV—XV вв., и попытался выявить основные особенности так называемого палеологовского стиля, оперируя наиболее показательным, с его точки зрения, иконографическим материалом. Демус присоединяется к высказыванию Г. Сотириу, считавшего палеологовский стиль „революцией в искусстве“. Характерными чертами нового стиля, по мнению докладчика, были отказ от существовавших ранее традиций в композиции фигур и новшества в этой области, увлечение эффектами в изобразительных средствах. Как один из положительных моментов доклада следует отметить попытку О. Демуса проследить зарождение в византийской живописи более раннего периода (XII—XIII вв.) элементов, подготовивших возникновение новых стилистических черт в поздневизантийском искусстве. Значительное внимание было уделено докладчиком и вопросу о различных влияниях на поздневизантийское искусство: западноевропейское (крестоносцы, Италия), восточное и славянское (болгары, сербы). В конце своего доклада О. Демус попытался выделить факторы, воздействовавшие, по его мнению, на возникновение и развитие нового направления в византийской живописи. К таким факторам О. Демус относит: влияние архаизирующих тенденций, воздействие общих идей возрождения и гуманизма, усиление связи с народным искусством, влияние церкви и церковной догматики, а также стремление художника к выявлению своей творческой индивидуальности.

Содокладчик С. Радоичич (Югославия) отметил многообразие тематики поздневизантийской живописи и остановился на некоторых особенностях ее стиля. Основное внимание в своем выступлении он уделил выяснению сходства и различия палеологовской живописи с западноевропейской, в частности с итальянской живописью, и показал наличие генетических связей так называемого палеологовского ренессанса со старовизантийскими традициями живописи. В докладе О. Демуса и содокладе Радоичича была дана высокая оценка работ известного советского знатока византийского искусства, члена-корреспондента АН СССР В. Н. Лазарева.

Другой содокладчик, А. Ксингопулос (Греция), остановился главным образом на характеристике константинопольской и македонской школ в византийской живописи при Палеологах.

В коллективном докладе Э. Яммерса (ФРГ), Р. Шлоттерера (ФРГ), Х. Шмидта (Австрия), Э. Вельтнера (ФРГ) „Византизмы в каролингской музыке“ рассматривался вопрос о влиянии византийской музыки на средневековую западноевропейскую и была сделана попытка проследить пути, по которым шло это влияние (греческие учителя и певцы на Западе, церковное пение, музыкальная нотация). Сходство между византийскими и римскими церковными мелодиями при Каролингах докладчики объясняли происхождением их из общего источника, однако в результате самостоятельного развития византийская музыка уже к этому времени приобрела свои индивидуальные черты, оказавшие значительное воздействие на развитие музыки на Западе. В частности, докладчики отметили влияние византийских неум на систему нотных обозначений в западной музыке, а также влияние отдельных греческих терминов. В заключение они подчеркнули, что решение всех проблем в этой области не под силу одним музыковедам и требует участия специалистов по смежным дисциплинам.

Французский ученый А. Дэн посвятил свой доклад вопросам византийской кодикологии, причем, говоря о византийской кодикологии, он не проводил разграничения между средневековыми рукописями

с греческой тематикой и византийскими рукописями в собственном смысле слова. Доклад А. Дэна как бы подвел итоги исследованиям последних лет в области кодикологии и наметил очередные задачи, разрешение которых поможет дальнейшему развитию этой отрасли науки. Большой интерес делегатов конгресса вызвало обстоятельное сообщение докладчика об архивах, в которых находятся собрания рукописей (были упомянуты и советские собрания). В докладе был также поставлен вопрос о создании институтов кодикологии. В связи с этим был освещен опыт работы Института по исследованию и истории текстов в Париже. Докладчик рассказал об обмене рукописями и работе по их воспроизведению. В заключение были сделаны предложения, по дальнейшему развитию византийской кодикологии.

Содокладчик К. Джаннелли (Италия) сообщил новые сведения главным образом относительно итальянских и французских собраний рукописей.

Содокладчик Х. Хунгер (Австрия) сделал несколько предложений по организации и программе кодикологических исследований, в частности по организации каталогизирования византийских рукописей.

Таковы основные проблемы, обсуждавшиеся на пленарных заседаниях конгресса.

Важной, характерной чертой этого конгресса явилось явное усиление внимания его участников к социально-экономической тематике, что отразилось в докладах, прочитанных на заседаниях секции истории. Среди докладов, посвященных вопросам развития феодальных отношений, выделялся своей фундированностью доклад болгарского историка Димитра Ангелова „К вопросу об иммунитетных правах балканских монастырей в XIII—XIV вв.“ Доклад представлял собой часть обширной монографии автора об аграрных отношениях в Македонии в период развитого феодализма.

Свежестью материала и новизной интерпретации данных источников отличался и доклад А. Соловьева, посвященный спорной проблеме о преобладании влияния Византии или Руси в Северном Причерноморье в период правления Комненов.

Изучению появления и эволюции в Византии феодального института *λίσιος* был посвящен доклад Я. Ферлучи. Вопрос о восстании Фомы Славянина и его связи с иконоборческим движением рассматривался в докладе Ф. Баршича.

Советский ученый член-корреспондент АН СССР Н. В. Пигулевская выступила на заседаниях исторической секции с докладом „Византийская дипломатия и арабы до VII в.“ Доклад Н. В. Пигулевской вызвал большой интерес ученых-византистов. Выступавшие в прениях по докладу Н. В. Пигулевской профессор Хауссич и др. дали высокую оценку ее исследованию.

В своем докладе Э. В. Удадьцова рассмотрела вопрос о социально-экономической политике Византии в Италии в VI в. По докладу Э. В. Удадьцовой развернулась дискуссия, во время которой обсуждался вопрос об отношении Юстиниана к крупным землевладельцам в Италии и о политике Тотилы по отношению к народным массам.

Среди докладов, прочитанных на заседаниях других секций конгресса, нужно особо отметить очень интересный доклад академика Д. Моравчика (Венгрия) о новом издании его ценнейшего труда „*Vyzantinoturcica*“, пользующегося всемирной известностью.

Весьма полезным был доклад профессора Антонина Досталя (Чехословакия) о постановке отдела библиографии в журнале „Byzantinoslavica“.

К сожалению, следует признать, что многие доклады, прочитанные на секции теологии, отличались не только узостью тематики, но и реакционностью методологических взглядов их авторов.

На заключительном заседании конгресса было принято решение провести следующий очередной XII конгресс византинистов в Охриде в 1961 г. Президентом будущего конгресса избран академик Г. Острогорский, генеральным секретарем — профессор Д. Бошкович. Кроме того, было принято решение об опубликовании трудов конгресса.

Э. В. Удальцова